Сегодня все собрались в одном месте, чтобы выпить. Чжун Чжэн Юнь поднял бровь и улыбнулся, глядя на первого принца Чжун Чжэн Чуна:

– Старший брат, сегодня я, четвёртый брат, услышал, что твоё поместье приняло прекрасную наложницу, – его глаза указывали на шею. – Кажется, старший брат очень доволен ею, – только когда он закончил, все увидели две царапины на шее первого принца. Они сразу поняли, что означают эти царапины и не могли воздержаться от шуток над ним.

Чжун Чжэн Чунь покачал своей большой рукой:

– Цэфэй в поместье ревновала. Она немного перестаралась.

– Ты слишком благоволил к этой прекрасной наложнице и поэтому вызвал гнев Цэфэй? – пятый принц Чжун Чжэн Мин тоже воспользовался возможностью подшутить над ним.

Наследный принц откровенно спросил его:

– Ты тайно взял эту прекрасную наложницу без предварительного уведомления?

Лицо Чжун Чжэн Чуна было полно презрения:

– Что это за чушь? Мужчине нужно, чтобы женщина кивнула, прежде чем взять наложницу, которая всего лишь игрушка?

– Судя по этой царапине, очевидно, что Цэфэй старшего брата слишком узколоба, в отличие от щедрости Цэфэй младшего шестого, – Чжун Чжэн Юнь похлопал Чжун Чжэн Линя по плечу и подмигнул ему с озорным выражением лица.

– Четвёртый брат, ты не очень хорошо разбираешься в этом деле. Ясно, что это твой старший брат хорошо управляет женщинами во внутреннем дворе, делая их полностью преданными ему. Иначе с чего бы это Цэфэй так разозлилась из-за маленькой наложницы? – наследный принц вёл себя так, словно они были родственными душами. Его слова были ясны и логичны. Однако взгляд, который он послал Чжун Чжэн Линю, казалось, нёс в себе какой-то смысл.

Чжун Чжэн Линь, сидевший среди них, совершенно не обращал внимания на насмешки наследного принца.

Его Цэфэй не только была щедра, даже когда брала наложницу, она постоянно думала о том, чтобы завершить брак. Всякий раз, когда Чжун Чжэн Линь вспоминал об этом инциденте, его охватывал гнев. Кончики пальцев, державших кубок с вином, напряглись ещё сильнее.

В тот вечер маленькая девушка полушутливо флиртовала с ним. Молодой человек вёл себя так,

словно ничего не знал, и подчинился ей, не вдаваясь в подробности. Однако в течение последнего месяца, хотя эти двое и казались гармоничными, им недоставало прежней взаимной близости и понимания.

Чжун Чжэн Линь до сих пор не нашёл источник проблемы, в результате он позволил ей притвориться, что всё идёт хорошо, чтобы девушка чувствовала себя спокойно. Как только он поймёт, в чём дело, у юноши будет достаточно времени, чтобы потихоньку свести с ней счёты.

В последний раз маленькая девушка продемонстрировала свой ум, когда тихо сказала:

– Пиньце не хочет расставаться с Вашим Высочеством.

Чжун Чжэн Линь поднял голову, чтобы выпить напиток из чашки. Он подумал о том, чтобы прощупать её, как только вернётся, чтобы посмотреть, насколько девушка недовольна.

Чжун Чжэн Линь решил вернуться. Однако, в отличие от своего обычного "я", он не пошёл во двор Даньжо. Вместо этого он сделал крюк и направился во внутренний двор Шухуэй, чтобы послушать игру на цитре.

Когда Тан И Жу внезапно увидела, что Его Высочество удостоил её своим присутствием, то была так взволнована, что обе её руки, спрятанные под длинными рукавами, задрожали. Это был первый раз, когда Его Высочество прибыл в двор Тан И Жу. Значит ли это, что она имеет вес в сердце Его Высочества?

Тан И Жу сдерживала счастье, которое поднималось из её души. Девушка поприветствовала его подобающим образом, а затем протянула ему самый лучший пушистый горный чай Джентльмен (1). По слухам, Его Высочество любил пить этот чай у Цэфэй.

– Тан-ши, – Чжун Чжэн Линь открыл рот. – Ты умеешь играть на цитре?

Тан И Жу был в восторге.

– Если Ваше Высочество не будет возражать, – сказала она с некоторой робостью. – Пиньце, естественно, обеспечит игру на цитре для развлечения Вашего Высочества.

Чжун Чжэн Линь устроился на кушетке. В ушах зазвенела чистая и приятная мелодия. Наконец-то у этой женщины появилось хоть что-то, что не позорило её аристократическое воспитание.

Глядя на благородную и изысканную, добродетельную и элегантную внешность госпожи Тан, Чжун Чжэн Линь вспомнил ту сильную пощёчину в ту ночь. Чжун Чжэн Линь чувствовал, что женщины во внутреннем дворе действительно были существами, которые умели быть двуличными. Каждый из них вёл себя перед ним очень послушно.

Он прикинул, когда Му Си Яо прибудет во двор Шухуэй, услышав эту новость. Однако мысли молодого человека вдруг остановились. Вернее все и каждую из них сменила одна-единственная мысль.

Быть послушными?

Чжун Чжэн Линь сразу же подумал о женщине во дворе Даньжо. Разве сейчас она не была такой же послушной?

Наконец-то он нашёл кое-какие улики. Чжун Чжэн Линь слегка нахмурился. Потом он просто закрыл глаза и стал размышлять, тихонько постукивая пальцем по поверхности кушетки.

В это время Чжун Чжэн Линь не мог меньше заботиться о своей первоначальной причине прихода во двор Шухуэй. Его мысли были целиком заняты этой женщиной до и после перемен.

Тан И Жу, глядя на выражение лица Чжун Чжэн Линя, становящееся всё более уродливым, подумала, что её техника цитры недостаточно искусна и была неприятна для ушей Его Высочества. Сердце её тревожно забилось, и женщина уже несколько раз подряд брала не ту ноту. Её лоб уже покрылся мелкими капельками пота.

Как только Чжун Чжэн Линь занялся сортировкой улик, его начала обременять беспорядочная игра Тан И Жу на цитре. На лице молодого человека мгновенно появилось нетерпение. Как только молодой человек повернул голову, открыв глаза, то увидел, что женщина смотрит на него с выражением страха и тревоги на лице. В её глазах читались восхищение, страх и тревога.

Его глаза Феникса слегка сузились. Чжун Чжэн Линь медленно поднялся, цвет его зрачков был тёмно-чёрным, поним трудно было прочитать его мысли.

Он наконец-то выяснил, в чём была проблема.

Её глаза! Её глаза намеренно сдерживали эмоции, изолируя в них настоящую Му Си Яо, чтобы её внешнее "Я" ещё лучше соответствовало шестому принцу Чжун Чжэн Линю. Нынешняя она была просто Цэфэй поместья, а не Му Си Яо.

Её послушное поведение в последние месяцы было не более чем дотошным подобострастием, призванным доставить ему удовольствие.

Эта женщина действительно была такой решительной. Она не только убила себя, но и отдалилась от него.

Это было её "Пиньце понимает" после того, как он сделал девушке выговор? Это было то самое проклятое "понимает"?

Лицо Чжун Чжэн Линя было затянуто тёмными тучами. Вспоминая Му Си Яо, которая захватила его сердце, которая убила лошадь посреди улицы, которая вела себя непослушно на публике и бесстыдно в его присутствии, его сердце было наполнено двойственными эмоциями. Это было так душно, что становилось невыносимо.

Особенно когда он думал об их недавнем общении. Чжун Чжэн Линь всё больше злился.

С другой стороны, Тан И Жу, наконец, удалось успокоиться и играть гладко. Однако она заметила, что Его Высочество резко взглянул на неё, и его глаза наполнились пронизывающим льдом.

Как только Чжун Чжэн Линь вышел из себя, он не мог больше слушать эти весёлые импровизации. Охваченный гневом, он холодно фыркнул и вышел, хлопнув дверью.

Тан И Жу была так напугана, что буквально приросла к месту. Её тело дрожало от холода. Девушка совершенно не представляла, как разозлила Его Высочество, заставив его прийти в такую ярость.

После того как Чжун Чжэн Линь покинул внутренний двор, он направился прямо в кабинет. Осторожно открыв книгу, молодой человек посмотрел на закладку с рисунком прожилок в виде листа, а затем коснулся кольца на груди, которое всегда носил с собой. Молодой человек чувствовал, что внутри него собираются сотни эмоций.

Прошлое было таким счастливым и прекрасным, но она всё ещё могла отрезать его так чисто. Думала ли Му Си Яо когда-нибудь о его чувствах к ней и его заботе?

Чжун Чжэн Линь был таким гордым человеком. Он абсолютно не позволит себе влюбиться, пока не сможет получить ответ. Не говоря уже о половинчатости и обмане, которые были ещё более ненавистны, чем неспособность добиться её ответа.

Вспоминая их отношения, Чжун Чжэн Линь чувствовал, что он слишком сильно любит эту девушку, поскольку всё шло так, как ожидалось, и воспринималось как факт.

Если бы привязанность человека была слишком легко достигнута, как бы Му Си Яо всем сердцем лелеяла её? На какое-то время ему следует отложить это дело.

Как только Чжун Чжэн Линь принял решение, в тот же вечер он принял решение не навещать её. Вместо этого он остался один в кабинете.

* * *

Во внутреннем дворе Даньжо.

С тех пор как Му Си Яо услышала отчёт от Чунь Лань, она была полна решимости оставаться спокойной. По крайней мере, она должна ждать, пока не родится её ребёнок. Она будет планировать то, что последует потом, позже.

Таким образом, хотя эти двое не сообщили друг другу о своих планах, это было похоже на то, что они обсуждали этот вопрос. Оба они одновременно успокоились. Хотя еду, которую следовало отправить в кабинет, Му Си Яо не забыла прислать ни разу. Просто она так и не появилась. Чжун Чжэн Линь тоже придумал отговорки, что занят официальными делами и не ступил ногой во внутренний двор.

Вот так прошёл ещё один месяц. Мо Лань и Хуэй Лань больше не могли этого выносить.

Что же происходит? Его Высочество никогда ещё не был так холоден к хозяйке. Не говоря уже о том, что их хозяйка чувствовала себя не слишком хорошо из-за ребёнка и нуждалась в людях, которые бы заботились о ней. Прошло уже больше месяца. Его Высочество только посылал людей спросить о её самочувствии, но больше никогда не появлялся. Может быть, хозяйка опять спровоцировала Его Высочество и вызвала его неудовольствие?

Му Си Яо, у которой была такая плохая репутация в прошлом, немедленно стала подозреваться её главными служанками.

– Госпожа, Его Высочество уже месяц не посещает Вас. Вы неосознанно рассердили Его Высочество? – очень нерешительно напомнила ей Мо Лань. Она имела в виду, что если у господ возникла проблема, следует быстро исправьте её. Это было слишком тревожно.

Му Си Яо отвлеклась от книги. Она посмотрела на Мо Лань с очень озадаченным видом:

– Его Высочество занят официальными делами. Чем я могла его спровоцировать?

В последнее время этот человек вёл себя странно. Кроме того, своими действиями он втайне намекал ей, что "до поры, до времени" уже прошло. Она была очень тактична и не поднимала шума. Как получилось, что вместо этого Му Си Яо стала той, кто спровоцировала господина?

– Кроме того, Его Высочество не пошёл отдыхать в чужие покои. Не то чтобы не было случаев, когда человек настолько занят, что теряет счёт времени. Вам не нужно слишком много думать, – Му Си Яо успокоила Мо Лань.

Некоторые вещи Му Си Яо не следовало объяснять. В частности, в прошлом году намерения Императора Юаньчэня в отношении Мобэя были очевидны для всех. Тайные похождения Императорского принца стали очень частыми. В эти дни Чжун Чжэн Линь уходил рано и возвращался поздно. Он должен был сделать много приготовлений, так что вполне естественно, что молодой человек будет занят.

Му Си Яо успокоилась и погрузилась в чтение книги.

Момо Чжао и все остальные беспомощно смотрели в сторону Цэфэй. Это была та самая женщина, к которой благоволил Его Высочество? Разве не говорили, что женщины сходят с ума, когда речь заходит о любовных отношениях между мужчиной и женщиной? Почему, глядя на внешность хозяйки, кажется, что это не так?

* * *

Внутри кабинета Чжун Чжэн Линь получил отёт секретного агента. На мгновение уголки его рта напряглись. Он терпеливо ждал, когда Му Си Яо поймёт, но она пришла к такому выводу?? Что случилось с умом этой женщины? Или, может быть, он был недостаточно жесток и дал ей почувствовать, что у неё есть свобода действий?

Сегодня вечером Чжун Чжэн Линь снова ступил во внутренний двор. Он направился в зал Чжуин, покои госпожи Чжан.

---

1. Анлейтер уверяет, что это разновидность жёлтого чая, но я нашла только фито чай с таким названием. Правда, действительно китайский.

http://tl.rulate.ru/book/703/13056